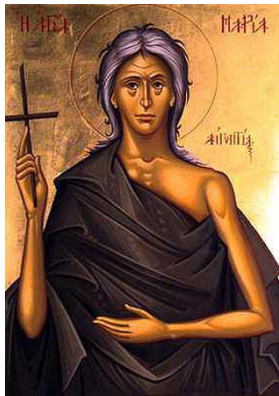

НЕДЕЛЯ ПЯТАЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА ПРП. МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

(2 апреля)

В пятое воскресенье Великого поста Церковь празднует память преподобной Марии Египетской, широко почитаемой святой подвижницы, которая является образом глубочайшего и искреннего покаяния.

Преподобная Мария родилась в Египте с середине V века. На двенадцатом году жизни она бежала из родительского дома в город Александрию, где предалась безудержному и ненасытному любодению и заслужила крайней распущенностью своей жизни позорную известность. Так продолжалось 17 лет, и казалось, что всякая надежда на спасение грешницы потеряна. Но Господь не отвратил от нее Свое милосердие.

Однажды Мария увидела на берегу моря толпу людей, которые собирались плыть на кораблях в Иерусалим на праздник Воздвижения Святого Креста.

Отнюдь не из благочестивых побуждений, но просто желая развлечься, она упростила взять и ее, причем вела себя в пути вызывающе бесстыдно. По прибытии в Иерусалим Мария пошла за народом в церковь, но войти в нее не смогла: какая-то неведомая сила отталкивала ее и не пускала внутрь. После нескольких безуспешных попыток обессиленная Мария отошла в угол церковной паперти, прислонилась к стене и задумалась. Взгляд ее случайно остановился на иконе Пресвятой Богородицы – от стыда в ней заговорила совесть, и вдруг, потрясенная, она осознала свое недостойнство, свою порочность, нечистоту, и в один миг вспомнилась ей вся ее греховная прошлая и настоящая жизнь. Свет Божий коснулся ее сердца – она поняла, что в церковь не ее пускают многочисленные тяжкие грехи.

Потрясенная таким чудом и своим прозрением, Мария заплакала, зарыдала, долго и усердно молилась ко Пресвятой Богородице, долго умоляла позволить ей войти в церковь и увидеть Крест, на котором пострадал Иисус Христос. Наконец ей показалось, что молитва ее услышана. Дрожа от волнения и страха, Мария подошла к церковным дверям – и на этот раз беспрепятственно вошла внутрь. Там увидела она Животворящий Крест Господень и поняла, что Бог готов простить кающихся. Она снова возвратилась к Иконе Пресвятой Богородицы и обратилась к Ней с мольбой указать ей путь к покаянию. И тут она услышала как бы далекий голос: «Если Иордан перейдешь, то обретешь полный покой». Вняв повелению, Мария начала еще усерднее взывать к Богородице: «Госпожа Богородица, не оставь меня!» Затем встала и немедленно отправилась в путь, хотя и не знала, в какой стороне находится Иордан. По дороге кто-то схватил ее за руку и, подавая три монеты, произнес: «Возьми себе!» Она решила купить себе на эти деньги три хлеба и воспользовалась покупкой, чтобы расспросить путь к Иордану. Продавец указал ей городские ворота, которые должны были вывести ее на дорогу. Целый день она шла, то плача, то радуясь, и к закату солнца увидела, наконец, крест храма Иоанна Крестителя, стоявшего на берегу реки. Помолясь в церкви, она пошла умыться в Иордане и затем вернулась в храм, чтобы причаститься Святых Тайн. После этого, утолив голод половиною одного хлеба, она заснула, лежа на голой земле, а рано утром переправилась на другой берег и удалилась в глубину Иорданской пустыни.

Здесь, в пустыне, она прожила 47 лет в полном уединении, покаянных молитвах и посте, питаясь одними кореньями. Первые 17 лет ее одолевали греховные помыслы, и она боролась с ними, как с лютыми зверями. Вот как рассказывает об этом Житие от лица самой подвижницы: «Только соберусь вкусить пищи, тоскую о мясе, о рыбе, которых много в Египте. Тоскую о вине, столь мною любимом. Много пила я вина, пока жила в мире. Здесь же не имела даже воды, страшно горя от жажды и изнемогая. Вселялось в меня безумное желание разгульных песен, сильно смущавшее меня и внушавшее петь песни демонов, которым я научилась когда-то. Но тотчас со слезами я была

себя в грудь и напоминала себе об обете, который дала, уходя в пустыню. Возвращалась мысленно к иконе Богородицы, принявшей меня, и к Ней взывала, умоляя отогнать помыслы, одолевавшие несчастную мою душу. Когда же заплачусь вдоволь, колотя себя в грудь изо всей силы, вижу свет, озаряющий меня отовсюду. И, наконец, за треволением наступала длительная тишина...

Огонь загорался в несчастном сердце моем и всю меня сжигал и будил жажду объятий. Как только находил этот помысл, я бросалась на землю и орошала ее слезами, словно видела перед собой Поручительницу, явившуюся ослушнице и грозящую карой за преступление. И до тех пор не вставала с земли (случалось лежать там и день и ночь), пока не озарит меня тот сладостный свет и не прогонит помыслы, обуревающие меня. Но всегда я устремляла очи разума к моей Поручительнице, прося помощи утопающей в волнах пустыни. И помощницей Ее имела и восприемницей покаяния. И так прожила я семнадцать лет среди тысячи опасностей. С того времени и поныне Заступница моя во всем мне помогает и словно за руку ведет меня».

Наступили годы сосредоточенного и отрешенного покоя. Наконец Богу угодно стало явить миру необычный подвиг покаявшейся грешницы, и Марию встретил в пустыне иеромонах Зосима, иннок соседнего монастыря, удалившийся сюда на период Великого поста для аскетических подвигов. К этому времени вся одежда на Марии истлела, но старец покрыл ее своим плащом. Зосима увидел, как во время молитвы она поднялась на локоть от земли и цитирует чудесным образом узнаваемые ею тексты Священного Писания. Исполненный благоговения Зосима попросил Марию рассказать ему о своей жизни. Поведав ему свою историю Мария попросила Зосиму через год на Великий Четверг вернуться со Святыми Дарами и причастить ее.

На следующий год, исполняя просьбу Марии, старец Зосима взял Святые Дары и отправился к Иордану. На другом берегу он увидел Марию, которая, подойдя к реке, осенила воду крестным знаменем и спокойно пошла по ней. С благоговейным трепетом смотрел старец на идущую по воде святую. Выйдя на берег, Мария преклонилась перед старцем и попросила его благословения. Потом выслушала «Верую» и «Отче наш», причастилась Христовых Тайн и произнесла: «Ныне отпускаеши рабу Твою по глаголу Твоему с миром!»

Потом попросила Зосиму исполнить последнюю ее просьбу: прийти через год на то место, где он встретил ее впервые, что старец и выполнил, но нашел Марию там уже почившей. Она лежала на земле, сложив руки, как на молитве, и обратив лицо на Восток. Рядом с ней на песке было начертано: «Отец Зосима, погреби тело смиренной Марии, умершей 1 апреля. Верни прах праху». Со слезами и молитвами старец предал земле великую подвижницу и возвратился в обитель, где поведал инокам и игумену все, что услышал от нее.

Преподобная Мария Египетская скончалась в 522 году. Ее память совершается в Православной Церкви 14 апреля (1 апреля по ст. стилю) и в пятую Неделю (воскресение) Великого поста.

Тропарь прп. Марии Египетской

глас 8

В тебе мати известно спасеся еже по образу: приими бо крест, последовала еси Христу и деющи учила еси: презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души вещи бессмертней. Темже и со ангелы срадуется, преподобная Марие, дух твой.

Перевод: В тебе, мать, точно сохранилось то, что в нас по Божью образу: ибо взяв свой крест ты последовала за Христом, и делом учила пренебрегать плотью, как преходящей, заботиться же о душе, творении бессмертном. Потому и радуется с Ангелами, преподобная Мария, дух твой.

Кондак прп. Марии Египетской

глас 3

Блудами перее преисполнена всяческими, Христова невеста днесь покаянием явися, ангельское жителство подражающи, демоны Креста оружием погубляет. Сего ради Царствия невеста явилася еси Марие преславная.

ПРП. СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

(3 апреля)

Великий молитвенник и печальник земли Русской преподобный Серафим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта 1866 года, родом из крестьян. Когда ему было десять лет, умер отец, здоровье матери резко ухудшилось, и отроку пришлось стать кормильцем семьи. Односельчанин, благочестивый и добрый человек, работавший старшим приказчиком в одной из лавок С.-Петербурга, пригласил Василия в столичный город на заработки. При этом он обещал, как тогда говорили, вывести его «в люди». С первых же шагов Василий, работая рассыльным в одной из лавок Гостиного Двора, проявил на службе усердие, исполнительность и старательность, заслужив полное доверие хозяина. В дальнейшем тот стал поручать ему все более и более сложные дела, которые Василий, с Божией помощью, всегда выполнял с усердием и в срок. Почти все свое жалование он отсылал на родину больной матери.

В молодости он мечтал стать монахом, однако прозорливый старец Александро-Невской лавры благословил «пройти путь мирской, тернистый, со многими скорбями. Совершить же его перед Богом и совестью», создав благочестивую семью, и лишь спустя годы посвятить оставшиеся лета жизни, по соглашению с супругой, монашескому подвигу. Избранницей Василия Николаевича стала Ольга Ивановна — простая, благочестивая, скромная, и тоже подумывавшая прежде о жизни монашеской. Однако и она как Волю Божию приняла ответ на свою молитву от старицы Иверского женского монастыря, схимонахини Пелагеи: жить в миру, выйти замуж и уже спустя годы принять постриг.

Трудолюбивый и богобоязненный, Василий Николаевич исполнил Божие повеление трудиться в миру, а за усердие получил и успех в открытом в 1892 году собственном деле — торговле, став из бедняков крупнейшим в России поставщиком пушнины. Значительная часть его товара поставлялась за границу: в Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию и другие страны.

Имея незаурядные способности, Василий Николаевич, тем не менее, не стремился к богатству и мирским почестям. Торговая деятельность была для него не способом умножить капитал, а необходимым средством для оказания помощи Церкви и ближним: он делает значительные вклады в монастыри, жертвует миллионные суммы на благоустройство и восстановление храмов, на сиротские приюты и больницы для бедняков! Его любовь к России и народу была поистине безгранична.

В браке у Василия и Ольги родились сын и дочь, умершая во младенчестве, после чего, по обоюдному согласию, супруги жили как брат с сестрой. Через несколько лет семья приняла решения раздать состояние по монастырям, и посвятить свою дальнейшую жизнь служению Господу. По свидетельству духовных детей, старец некоторое время пробыл на Афоне, молился о вразумлении, как жить дальше. Получил откровение от Царицы Небесной – идти в Россию.

В 1920 году Василий принимает монашество с именем Варнава. В 1927 году при принятии схимы инок был наречен Серафимом и избран братией духовником Александро-Невской Лавры. На поприще духовника иеросхимонах Серафим пребывал почти три года. Во время ежедневных многочасовых исповедей батюшке приходилось подолгу стоять на холодном каменном полу Свято-Троицкого собора. Главный храм Лавры в ту тяжелую пору за недостатком дров почти не отапливался, и на стенах часто выступал иней. В особо холодные дни священнослужители вместе с молящимися переходили в церковь Сошествия Святого Духа, где было несколько теплее. Однако о. Серафим мало заботился о собственном удобстве. Известен случай, когда старец непрерывно принимал исповедников на протяжении двух суток. Постоянное переохлаждение, невероятные физические и душевные перегрузки (сколько чужого горя принимал на себя старец!) постепенно дали о себе знать, и здоровье о. Серафима резко ухудшилось. Врачи признали одновременно межреберную невралгию, ревматизм и закупорку вен нижних конечностей. Боли в ногах усилились и стали невыносимыми. Долгое время о. Серафим никому не говорил о болезни и мужественно продолжал служить и исповедовать. Настал день, когда о. Серафим просто не смог подняться с постели. Новое испытание - болезнь - принял батюшка с удивительным спокойствием и благодушным терпением, словно очередное послушание от

Бога. Не было в нем ни малодушия, ни недовольства. Непрестанно воссылая благодарения Господу, батюшка говорил сочувствующим: «Я, грешный, еще не этого достоин! Есть люди, которые и не такие болезни терпят!». Медики настоятельно советовали выехать из города в зеленую зону. В качестве климатического курорта была рекомендована Вырица. Старец ехать наотрез отказался - так тяжело было расстаться ему со своим служением и со многочисленными духовными чадами. Предвидя скорое начало новой волны гонений и полное разорение Лавры, батюшка искренне желал разделить эти страдания со всей братией. Однако, воля Божия о нем была иной. Митрополит Серафим (Чичагов), который в миру имел профессию врача, ознакомился с заключением медицинской комиссии и немедленно благословил переезд. Смиренному духовнику Лавры оставалось только принять это за послушание и к лету 1930 года он переехал в Вырицу. Там к врачам он уже не обращался, говоря: «Буди на все воля Божия. Болезнь — это школа смирения, где воистину познаешь немощь свою...»

Поначалу вырицкого подвижника посещали только епископ Петергофский Николай (Ярушевич) и другие, самые близкие духовные чада, но вскоре к блаженному старцу вновь устремился нескончаемый людской поток. Ехали к нему богомольцы из северной столицы и других городов, стекались жители Вырицы и окрестных селений. В иные дни это были сотни (!) посетителей, которые с раннего утра и до глубокой ночи «осаждали» келию старца. Часто приезжали целыми группами или семьями. Обеспокоенные родные пытались оградить батюшку от излишних встреч, опасаясь за его и без того слабое здоровье, но в ответ подвижник твердо сказал: «Теперь я всегда буду нездоров... Пока моя рука поднимается для благословения, буду принимать людей!»

Подвиги поста, бдения и молитвы, которые в течение двух десятилетий смиренно нес вырицкий старец, можно сравнить лишь с подвигами древних аскетов-отшельников. Отец Серафим был необыкновенно строг к себе от первых шагов в подвижничестве до самой кончины. Никаких послаблений: пост, бдение и молитва, и еще раз — пост, бдение и молитва...

В понедельник, среду и пятницу старец вообще не принимал никакой пищи, а иногда ничего не вкушал и по несколько дней подряд. При этом в своих непрерывных трудах на пользу ближних он проявлял завидную бодрость и неутомимость. Об отце Серафиме можно было сказать: «Он питается Святым Духом». И благодать Божия несомненно подкрепляла великого постника.

Священники вырицкой Казанской церкви еженедельно причащали батюшку Святых Христовых Тайн. Помимо этого, в келии старца всегда хранились запасные Святые Дары и было все потребное для причащения. Ощущая в том необходимость, он приобщался Тела и Крови Христовых самостоятельно. «Я же подкрепляюсь Святыми Дарами, а что может быть дороже Пречистых и Животворящих Тайн Христовых!» — говорил батюшка родным.

Когда началась война, многие верующие спрашивали у старца Серафима, покидать ли дома. Старец всем отвечал, что все дома будут целы и ни один из мирных жителей в Вырице не погибнет. С сентября 1941 года в Вырице размещалась тыловая команда православных румын. Начальником команды был немецкий капитан. Сразу после оккупации была открыта церковь, ни грабежей, ни убийств в посёлке не было. Узнав о прозорливом старце, военные приходили к нему с вопросами. Старец Серафим откровенно отвечал оккупантам: «Санкт- Петербурга вы никогда не возьмёте. Мы – православная держава. Вера сейчас гонится, но через короткое время снова возродится».

Комендант, услышав о пророчестве старца от подчинённых, отдал приказ расстрелять схимонаха. Старец встретил солдат с крестом в руках: «А в кого вы будете стрелять: видите у меня крест со Спасителем, в Христа будете стрелять? А ещё говорите, что вы верующие». Старец произнёс эти слова на немецком языке. В юности он по торговым делам бывал в Германии. Старец сказал каждому из солдат, сколько у них детей, и просил передать коменданту информацию, касающуюся его лично. Убедившись в прозорливости старца, комендант отменил приказ.

Во время войны старец, подобно прп. Серафиму Саровскому, ежедневно по несколько часов молился в саду на камне перед иконой святого, просил о спасении России.

В последние часы перед кончиной старец Серафим просил читать ему акафист Божией Матери, преподобному Серафиму Саровскому и святителю Николаю. Скончался старец ночью 3 апреля 1949 года. Причислен к лику святых в августе 2000 года определением Юбилейного Архиерейского Собора.

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время, подзвав двенадцать, Иисус опять начал им говорить о том, что́ будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.

Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим.

Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам?

Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей.

Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?

Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую - не от Меня зависит, но кому уготовано.

И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна.

Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими.

Но между вами да не будет так: а кто хочет быть бóльшим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом.

Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

(воскресное Евангелие от Марка 10:32–45)

ПОСЛАНИЕ КЪ ЕвРЕЯМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

(Евр. 9:11–14)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время просил некто из фарисеев просил Иисуса вкусить с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег.

И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.

Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница.

Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель.

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его?

Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.

И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги.

А потому сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит.

Ей же сказал: прощаются тебе грехи.

И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает?

Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром.

(чтение в честь преподобной, Евангелие от Луки 7:36–50)

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Братья, до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере.

Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя.

Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

(Гал. 3:23–29)

Прот. Алексей Уминский. Слово в Неделю 5-ю Великого поста

Мы сегодня в Евангелии слышали повествование о том, как ко Христу подошли два Апостола, Иоанн и Иаков, братья Заведеевы, одни из ближайших Его учеников, и сказали: «Учитель! Хотим, чтобы когда ты в Царствии Своем сядешь на престоле, и мы были рядом с Тобой, один по правую сторону, а другой по левую. Хотим наследовать Твои обетования и царствовать с Тобой». И Иисус говорит им на это: «Вы не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» И они говорят: «Можем». Иисус сказал им в ответ: «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, креститься будете, а вот сесть одесную или ошую, это – кому уготовано».

Этот евангельский рассказ говорит о том, что в духовной жизни не может быть никаких гарантий: ни наши дела, ни старания и стремления, ни труды и подвиги не могут нам в Церкви ничего обеспечить, потому что Господь призывает нас не по количеству заслуг, не для того, чтобы каждый получил заработанное, а чтобы вручить нам Свою милость, чтобы мы Царство Небесное *наследовали*.

Мы привыкли жить в понятиях социальной справедливости, и нам кажется, что если человек делает добрые дела, то у него все в жизни должно быть хорошо, а вот если он плохой человек, то, конечно же, его надо еще при жизни наказать. Но почему же постоянно, в течение тысячелетий, удивляется человек: люди злые, бесчестные и коварные благоденствуют, а добрые, смиренные и честные оказываются обманутыми, притесненными и страдающими? Почему у одних здоровье, богатство и все им позволено, а у других бедность, болезни, скорби и нищета? Именно поэтому: потому что в Царствии Небесном ничего не зарабатывается, потому что нет там законов социальной справедливости. Там совсем другие законы: любви, милости Божией и подвига.

Вот Апостолы приходят ко Христу и говорят: «Господи, мы хотим быть рядом с Тобой. Но будет ли для нас какая-то польза от того, что мы рядом с Тобой, или нет? Если Ты – Царь земной и Небесный, обетованный Мессия, должны же мы хоть что-то получить». И Господь им отвечает: «Вы можете пить чашу и креститься крещением, которым Я крещусь».

Мне пришлось недавно прочитать поучение Иоанна Златоустого, в котором он с удивлением рассуждает об одном месте в посланиях апостола Павла, где тот пишет своему духовному сыну, апостолу Тимофею: *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5,23). Как же так? Почему всем – всё, а себе самому – ничего? К Тимофею, казалось бы, первому надо придти, возложить на него руки, помолиться Богу и исцелить... Ведь апостол Павел кого только не исцелял: хромых, слепых и бесноватых, язычников, совершенно чужих ему людей, а своего ближайшего духовного сына исцелить не может.

А что сами Апостолы получили от Христа кроме страданий: постоянных гонений, скитаний, тюрем и мученической смерти от рук язычников? Они получили то, что просили, – пить чашу Христову, и креститься крещением, которым Он крестился.

Получить земную награду за свои заслуги даже ближайшие ученики не могут. «Ничего нельзя заработать, – говорит Христос, – потому что вы же не рабы, не наемники... вы не чужие, вы – свои». Разве платит отец сыну за то, что тот уберет квартиру или сходит в магазин? Разве мать платит своим детям за то, что они помогают в ее заботах? Очевидно, что это не так. Дети разделяют жизнь своих родителей, являются им опорой, самыми близкими людьми, которые в минуту несчастья сплачиваются и становятся с ними единым существом.

Вот об этом и говорит Христос Апостолам: «Чашу Мою будете пить и крещением Моим будете креститься». А мы недоумеваем: «Ну, когда же я, наконец, что-то получу? Ну, почему же так

долго? Я трудился, я постился, я молился, добрые дела делал, а мне в ответ – что? Скорби да болезни? Сплошные неудачи? Потеря того, что я старался делать, как самое главное дело своей жизни... Где же все заработанное?” Нет его и не будет, потому что этого нам Господь никогда не обещал.

Когда мы молимся, мы просим у Бога не материальных благ, не улучшения жизненных условий или успехов в работе, а совсем других конкретных вещей: чтобы Господь помог нам стать смиренней, чтобы Он любви нам послал. Весь пост мы читаем молитву Ефрема Сирина – какие в ней прошения великие! Мы просим у Бога самых главных духовных сокровищ: целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви, просим видеть свои согрешения, хотим, чтобы Господь нам их показал. А в ответ в душе только больше нетерпения, больше обид, раздражения и гнева, которые отталкивают от нас наших ближних. Почему так происходит? Потому что не знаете, чего просите, – отвечает Господь, – когда просите сесть одесную и ошую.

Авва Дорофей учит, что тот человек, который просит у Бога смирения, должен знать, что он просит Бога послать ему человека, который бы его унизил и оскорбил, чтобы это смирение можно было проявить. Вот чего мы просим, когда говорим Господи помилуй. Мы подвига просим: пить чашу Его и креститься Его крещением... И ничего другого, не каких-то духовных благ, но подвига и креста.

И Господь на нашу молитву отвечает. И ответ Его надо принять с радостью и благодарностью: Господь услышал мою молитву, и дал мне повод проявить смирение и терпение, дал мне возможность проявить любовь к своему ближнему, когда это тяжело, когда это нестерпимо, когда надо себя преодолеть и вырасти над собой.

Именно это мы должны понять. Этот Великий пост, который мы проходим в очередной раз, еще и еще раз являет нам урок того, что мы делаем это для Бога не как рабы и наемники, что мы не хотим заработать себе каких-то баллов, а хотим разделить с Ним Его жизнь, пить чашу Его и креститься крещением, которым Он крестился ради нас. Аминь.

Священномученик Серафим (Чичагов). О призыве Божиим

В пятую Неделю Великого поста Святая Церковь прославляет преподобную (*Марию Египетскую*) и приводит нам на память ее жизнь — в назидание. Ныне есть еще больше людей, которые, пользуясь свободой, своевольно и безотчетно, наподобие несчастной Марии, ни перед чем не останавливаются и бесстрашно бросаются на неведомые им волны житейского моря, увлекаемые страстями и мечтами о приволье, усладе, беззаботности и славе. О, это предательское, житейское море! Оно обширно, величественно, глубоко, красиво, таинственно и невольно притягивает к себе человеческие сердца. Почти никогда оно не бывает тихим, покойным, лазурным, а более волнующимся и бурным. Непрестанно вздымающиеся волны, как бы преследуя друг друга, борются между собою, шумят, переговариваются, спорят и пеняются какою-то злобою и ненавистью. Стремясь разрушить все, что несродственно их стихии, эти волны, приближаясь к берегу, к неподвижным камням и скалам, бросаются на них с какою-то яростью и страстностью, но, разбиваясь о них, как о неприступные твердыни, как о несокрушимую вечность, убегают в глубину беззаконного моря, подражая своим шумом, кипением и стоном говору и недовольству несметной человеческой толпы. Люди, отдавшиеся воле этого бушующего житейского моря, обессиленные стихией, невольно вовлекаются в его страсти, вечную борьбу и злобу. Они перестают даже мыслить о том, что противно их пленению, унижению и поглощению чувственностью; усыпляются незаметно для себя движением и плеском волн и теряют сознание об опасности, близости гибели и неизбежности

Суда Божия. Многие спят духовно день и ночь, всю жизнь, от колыбели и до гроба! Не примечают живущие одною чувственностью, как эти волны, поднимая их ради славы и обмана на свои вершины, затем опускают их все ниже и глубже, готовые поглотить, уничтожить, погубить и выбросить как ненужные, опостылые трупы на каменистый дикий берег.

В этом житейском море люди одиноки. И как трудно они приходят к сознанию, что есть у них только один искренно любящий, всепрощающий, неизменный и всеильный Покровитель, истинный Друг и милосердный Спаситель Христос! Не понимают они истины, правды Божией и, не будучи в силах преодолеть своего духовного сна, как слепые, не видят Христа, стоящего к ним, грешникам, ближе, чем к праведникам. Христос Спаситель, не насилуя воли человеческой, но действуя привлекающей Божественной благодатью, будит сонных, спящих духовно, призывает их к восстанию, возрождению покаянием, вразумлению, и именно тогда, когда люди уже начинают гибнуть в волнах житейского моря. Благодать, как дыханием беспредельной любви, своим живительным теплом согревает заглодевшее сердце человеческое; она не оставляет даже самого последнего из грешников. Нет человека, духовно рожденного Таинствами Церкви, которого бы благодать Божия не призывала видимо, ощутительно к сознанию своей греховности и близости к гибели. Но если даже эти чудесные призывы Божий, сверхъестественные действия Духа благодати, беспредельная любовь Христова остаются бессильными и бесплодными для оживления помертвевшего естества человеческого, то что сказать о таких людях, гибнущих в своем непрестанном рассеянии и ожесточении? Если пример Марии Египетской может иным казаться исключительным потому, что она в один час пришла в полное сознание и перешла из одного мира в другой, из мира мечтаний в мир действительности, то мало ли найдется между нами, живущими на земле теперь людьми, свидетелей тайных и явных призывов Божиих к покаянию и вразумлению?! Чтобы поведать миру о явных проявлениях благодати Божией, потребовалось бы написать тысячи книг с изложением не только историй таких людей, как свв. апостолы, христианские мученики, столпы Церкви, святители и преподобные, или фараон, Илия, Давид, Саул, блаженный Августин, Константин Великий, жизни которых опять бы признали исключительными, но спасенных сновидениями, всевозможными бедами и опасностями, удивительным стечением обстоятельств, одним словом, сказанным вовремя, чтением Священного Писания и в особенности Евангелия, тяжкою болезнью, обмороком или замиранием, мыслию о любимой благочестивой матери, таинственным пробуждением во время богослужения, слышанной в Церкви проповедью, взглядом на чудотворную икону, присутствием при смерти близкого или необыкновенного человека, искренней дружбой, благодатной беседой и прочее. Все люди, уразумевшие призыв Божий и пробудившиеся от духовного сна, подобно дивной Марии, мгновенно переходят из мира мечтаний в мир действительности, и не надо далеко искать их, ибо каждый из нас, глубоко верующий теперь и преданный Церкви и правде Божией, может поведать сомневающемуся в призывах Божиих свою поучительную историю.

«Горе тем, — сказал Христос, — которые не уразумеют время посещения Моего!» Не желают они по жестокосердию уразумевать призыв Господень ни из Евангелия, ни из собственного размышляющего ума, ни из совести, откуда бы то ни было; призыв к делу Божию, к делу веры и добродетели, к молитве, к укрощению плоти, к отвержению суеты. И голос этот, глубоко проникающий в их сердце и говорящий, что Христос невидимо мимо идет и взирает на них, они насмешливо принимают за собственную мечту! Горе великое потому, что подобный призыв Божий может больше не повториться! Как горько заплакал Христос, говоря Иерусалиму: *«О если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих»* (Лк. 19:42). Аминь.